

Собравший вещи Мэй в прекрасном настроении помахал рукой Вэй Вэй Лян и остальным.

— Спасибо за помощь~ В следующий раз я угощу вас ужином.

Вэй Вэй Лян от гнева затряслась всем телом:

— Что вы еще стоите?!

Едва Мэй оттащили назад, как вперед бросился представитель секты Гэбан, намереваясь ударить исподтишка дубиной. Когда он уже подбежал вплотную, Тан Яньчжи легко качнулся и уклонился от атаки.

Перед глазами мелькнул холодный отблеск, и тут же Гэбан почувствовал, как вся нога потеряла силу. Правая нога подкосилась, и он рухнул на колени.

Тан Яньчжи подбросил на ладони острейший кинжал, наступил ему на плечо и взмыл в воздух, метнув нож прямо в сердце Небесной Обители, стоявшего на внешней позиции и лечившего остальных.

— Все, берегитесь!! — почти машинально выкрикнул Сяо Бэй.

Однако было уже слишком поздно.

В этот удар Тан Яньчжи вложил три десятых своей внутренней силы. Тот человек лишь почувствовал холодок в груди, и прежде чем успел сообразить, его шкала здоровья мгновенно опустела, и он рухнул на землю бездыханным.

В самый момент приземления Тан Яньчжи прямо в воздухе выпустил серию арбалетных болтов, которые угодили точно в Вэй Вэй Лян.

Единичный представитель Небесной Обители был мертв. Вэй Вэй Лян пришла в ярость и яростно влила в себя флакон зелья восстановления здоровья:

— Плевать на остальных, сначала убейте этого мастера из секты Тан.

Стоявший неподалеку Рыцарь взмыл в прыжке, применив смертельный удар, и обрушил длинный меч на Тан Яньчжи.

Раздался оглушительный грохот.

Рыцарь, который был свято уверен, что противник тут же испустит дух, с изумлением

обнаружил, что его самого отбросило прочь.

Как такое возможно! Сердце Рыцаря было переполнено удивлением.

Тан Яньчжи внезапно остановился, не спеша попивая зелье для восстановления внутренней силы, и, заметив, что противник так и стоит столбом, слегка изогнул губы в улыбке. В следующее мгновение он пустил в ход цигун и побежал, а благодаря прибавке к ловкости от того кольца его скорость стала еще невероятнее.

Среди этого ослепляющего взор мелькания силуэтов каждое движение, каждый навык применялись абсолютно вовремя и к месту.

Чи тем временем оказывался полезен в поддержке: на фоне яростных атак Тан Яньчжи и Гу И он неторопливо расставлял мешающие противнику формации, подстраиваясь под их ритм.

Гу И уловил момент и выпустил целую череду коротких стрел. Каждая стрела летела предельно быстро и точно, и все удары пришлись точно в уязвимые точки противника.

Оказавшись в тисках спереди и сзади, Рыцарь, несмотря на непрерывное вливание целебных зелий, спустя минуту тоже рухнул лицом в грязь.

На другом фланге Ван взмахнул клинком, и его атаки стали еще острее и беспощаднее. Его слаженность с Лян поражала: один притягивал врагов, а второй поливал стрелами из-за спины.

В то время как Цан Лань и Лю Хоху копировали их действия, им тоже удалось уложить несколько человек.

Под их яростным натиском Вэй Вэй Лян и остальные на мгновение даже растерялись от неожиданности, а когда пришли в себя, вокруг них уже лежало несколько поверженных соратников.

Преимущество в численности казалось полностью испарившемся, на поле боя царил полный хаос. О каком-либо построении или правильной тактике в действиях этой группы уже не могло быть и речи — все они лишь инстинктивно реагировали на творящуюся вокруг неразбериху и бездумно швыряли навыки во все стороны.

Лицо Вэй Вэй Лян постепенно бледнело. Противник применил заклинание заморозки: пять секунд оцепенения, лишаящие возможности совершить хоть какое-то движение. Ей оставалось лишь смотреть во все глаза, как неприятель мгновенно переместился прямо к ней: взмах руки, удар клинка.

В груди словно зияла огромная дыра — пустота, но при этом совсем не больно.

Она знала, что мертва.

После падения Вэй Вэй Лян оставшиеся запаниковали еще сильнее, некоторые даже начали пятиться назад, пытаясь сбежать.

Ци Е яростно взревел:

— Только попробуйте сбежать!

У тех, кто хотел отступить, сердце упало в пятки, но они стиснули зубы и бросились в атаку.

Тан Яньчжи небрежно подобрал с земли пригоршню камней и швырнул их в Ци Е. Два камня угодили точно тому в глаза.

Перед глазами Ци Е мгновенно потемнело. Спустя мгновение эффект слепоты рассеялся, и когда Ци Е снова открыл глаза, мир вокруг уже окрасился в серо-белые тона. Словно парящая в полушаге от земли душа, он растерянно смотрел, как его люди падают один за другим.

Пока... не было уничтожено абсолютно всё!

— Наконец-то закончили, — Чи убрал метелку и спросил Мэй: — Какие материалы выпали с босса?

Мэй сбросила на землю то, что удалось подобрать: там были экипировка, материалы и книги навыков.

— Книга навыков? — Ван проворно подхватил ее, бегло взглянул и с сожалением произнес: — Жаль, не для моего класса. — И небрежно кинул ее Гу И — единственному на поле боя представителю школы Птицы Пятеричного Света.

Гу И взмахнул рукой, поймав предмет. [Грозовое облако-ловушка] — отлично.

Тут же похлопал в ладоши и изучил навык.

Уровень снаряжения был тридцатым, и игроки ниже тридцатого уровня надеть его не могли, так что пришлось пока отправить его на склад. Все единогласно сошлись на том, что тот, кто первым доберется до тридцатого уровня, получит право первым выбрать себе одну вещь из экипировки.

Материалы пока были бесполезны, да и чертежей не было, поэтому Чи забрал их и сложил на складе, решив не спешить с продажей — подождать, пока цены взлетят, и сбывать их позже.

Единственной мало-мальски полезной вещью оказался нагрудный значок.

[Нагрудный значок воина]: надев этот значок, игрок получает бонус к силе в 5% при убийстве монстров в дикой местности.

— Что за черт? — Мэй скривил губы.

Цан Лань и Ван не могли налюбоваться на вещицу:

— Этот значок чертовски полезен.

Это же отличная штука для выживания, прибавка к силе в 5% — совсем немало, она позволит их щитам продержаться немного дольше.

Поделив трофеи, Лю Хо взглянул на время и испуганно воскликнул:

— Ой, беда, время обеда пропустил, я выхожу из игры. — С этими словами он спешно исчез.

Остальные ребята тоже подошли к времени ужина и один за другим покинули игру.

Возможно, из-за чрезмерной физической нагрузки за сегодня, Тан Яньчжи чувствовал себя несколько утомленным. Увидев, что все разошлись, он сказал:

— Я тоже выхожу, до встречи.

Гу И с улыбкой ответил:

— До встречи.

Его персонаж только вышел из игры, как робот-дворецкий произвел оповещение:

— Хозяин, дома закончилось растительное масло.

Тан Яньчжи так устал, что ему не хотелось даже шевелиться. Он поднял руку, коснулся браслета и открыл интернет-магазин:

— Сейчас куплю, подожди немного.

Меньше чем через полчаса раздался звонок в дверь. Тан Яньчжи, волоча ноги от усталости,

поплелся открывать.

Доставкой по-прежнему занимался робот. Расписавшись в получении, Тан Яньчжи захлопнул дверь, и его лицо мгновенно стало суровым.

С самого дна пластиковой башни с маслом он выудил бумажку.

«Да Тан», сегодня в двенадцать ночи, Цанучжэнь, постоянный двор Юйлай, комната номер пять.

В полуразрушенном горном селении рослый босс сжал в руке тяжелый молот и со всего маху обрушил его на землю, отчего та заходила в яростной дрожи. Большинство членов отряда были новичками и понятия не имели, как сражаться с боссом: пятеро участников в панике швыряли навыки, а кое-кто и вовсе несколько раз ударил вхолостую.

Одна из девушек-мечниц в розовом воспользовалась моментом затишья и шепнула Цин Цин Цзы Цзиню:

— Цзы Цзинь, тот самый Тан Яньчжи, о котором недавно объявила система, случаем, не твой знакомый? Я видела, в мировом канале многие обсуждают его. Вчера он вроде бы тоже взял первое прохождение Лабиринта Сотни Цветов, какой же он сильный!

При упоминании имени Тан Яньчжи глаза девушки засияли восторженным блеском.

Цин Цин Цзы Цзинь, то есть Хань Чжи Синь, с угрюмым видом закрыл панель друзей. Он отправил несколько личных сообщений, но они канули в лету, а проверив статус, он обнаружил, что собеседник уже не в сети.

— Я точно не знаю. Хотел спросить у него, но его сейчас нет в игре.

Девушка в розовом лукаво моргнула:

— Если твой друг и правда тот самый великий мастер, не забудь познакомить меня с ним.

Увидев безмятежную и милую улыбку на лице девушки, Цин Цзы Цзинь почувствовал, как у него на мгновение замерло сердце. Сжав меч, он бросился на босса и глухо бросил:

— Хорошо.

— Что это значит? — заместитель главы Рыцарского Альянса Ао Ши Фэн Юнь с мрачным лицом посмотрел на Вэй Вэй Лян и остальных.

Вэй Вэй Лян поджала губы и молчала, так что Ци Е пришлось выступить вперед:

— Мы встретили Тан Яньчжи и остальных в Туманном лесу, когда они били босса. Мы только подошли, как они сами уступили нам босса. Вот только когда мы закончили бой, то обнаружили, что агро босса было вовсе не на нас, и в итоге мы просто так за них отпахали. Нам было безумно обидно, поэтому мы и решили...

О том, что после этого их полностью уничтожил враг, Ци Е не хватило лица рассказывать.

Даже без его слов Ао Ши Фэн Юнь по их лицам легко догадался обо всем. Он холодно усмехнулся:

— То есть вы почти в сорок человек не смогли одолеть их девятку? Вы еще имеете наглость называть себя элитным отрядом Рыцарского Альянса!

Вэй Вэй Лян испытывала жгучий стыд, но в то же время была вынуждена признать силу Тан Яньчжи. Сдерживая подступавшую к горлу злость, она выдавила из себя:

— Этот Тан Яньчжи — настоящий мастер, да и те, кто с ним, обладают незаурядными способностями. Это я просчиталась, недооценив их мощь.

Кто-то из старшего руководства гильдии услышал имя Тан Яньчжи и нахмурился:

— Тот Тан Яньчжи, о котором вы говорите, это тот самый, кто вчера взял первое прохождение подземелья Лабиринта Сотни Цветов?

Ао Ши Фэн Юнь размышлял вслух:

— Разве я не поручал людям связаться с ними? Что они ответили?

— Сыхай отправил запрос в друзья, но тот его отклонил, а позже и вовсе заблокировал добавление в незнакомые контакты, так что связаться с ним мы не можем. С остальными тоже сложно: до кого-то не достучаться, а те, с кем удалось связаться, совершенно не горят желанием вступать в нашу гильдию. Я расспрашивал наших шпионов, внедренных в другие гильдии — все говорят, что Тан Яньчжи и его люди никуда не вступали, похоже, они пока вообще не планируют присоединиться к гильдиям.

При мыслях о том, что им поневоле пришлось выкладывать бешеные деньги Нянь Баю за гайд по прохождению подземелий, в душе высокопоставленного игрока все же скребли кошки.

— Раз так, внесем их в черный список.

Ао Ши Фэн Юнь вовсе не ставил Тан Яньчжи и его людей ни во что. Он насмешливо бросил:

— В игре полно сильных одиночек. В конце концов они либо растворяются в толпе, либо их поглощают крупные гильдии, и сколько из них в итоге добиваются известности? И они еще смеют идти против крупных гильдий... Тц! Я бы с удовольствием посмотрел, какую еще бурю они смогут поднять.

У такой уверенности Ао Ши Фэн Юня были свои причины. По их мнению, лишь вступив в гильдию, можно заполучить больше ресурсов — будь то первые прохождения подземелий или мировые боссы, раньше все это неизменно делили между собой крупные гильдии. Те два раза были лишь удачным стечением обстоятельств для Тан Яньчжи, а дальше им никто не позволит продолжать вести себя столь нагло.

Задумали подняться на продаже гайдов? Ха!

Разве могут какие-то игроки-одиночки диктовать условия крупным гильдиям? Просто на начальном этапе игры все были заняты развитием гильдий и не имели времени ставить их на место, но пройдет немного времени, и им придется несладко.

Вечером Тан Яньчжи зашел в игру только в десять часов. Местом его появления по-прежнему оставалась та самая поляна возле пня.

Чи, Мэй, Ван и Лян вместе с Лю Хо и Цан Ланем старательно тренировали цигун, стоя на пнях. Их движения выглядели вполне сносно, и казалось, что еще пару дней — и они смогут приступить к изучению высших техник легкого шага.

Гу И как раз скармливал зернышки своей птице Чжуцюэ. Заметив появление Тан Яньчжи, он тут же закинул Чжуцюэ обратно в ячейку маунта, подбежал ближе и участливо спросил:

— Почему так поздно в сети?

— Были кое-какие дела, — бесстрастно ответил Тан Яньчжи.

— Кстати, завтра я, кажется, не смогу зайти в игру вместе с Чи, Мэем, Ваном и Ляном.

Вспомнив, что завтра целый день не увидит Тан Яньчжи, Гу И тоскливо вздохнул:

— Послезавтра начинается учеба, завтра нужно возвращаться в академию, а на космическом корабле нет сети, в игру не выйти.

Тан Яньчжи был удивлен:

— Ты все еще студент?

— Угу, в следующем семестре на четвёртый курс перехожу. А ты? Когда у тебя учеба начинается? — поинтересовался Гу И.

— Я не учусь.

Тан Яньчжи опустил взгляд, его правая рука легко скользнула по Скрижали Тысячи Механизмов, движение было таким нежным, словно он обращался с драгоценным произведением искусства.

Услышав это, сердце Гу И пронзила острая боль. Он-то думал, что у Тан Яньчжи просто тяжелое финансовое положение, но никак не предполагал, что всё настолько плохо, что тот даже не может позволить себе учебу. Разумеется, ему и в голову не приходило, что Тан Яньчжи — сирота: выходцы из детских домов при поступлении в университеты освобождались от платы за обучение, да еще и получали ежемесячное пособие вплоть до успешного окончания пятого курса. Поэтому, узнав, что Тан Яньчжи не сможет заходить в игру, Гу И невольно пустился в самые разные домыслы.

Несчастье в семье?

Или проблемы со здоровьем?

Он не осмеливался представить, через какие тяготы пришлось пройти этому парню, которому едва исполнилось восемнадцать.

Гу И перевел дух, справляясь с бурей эмоций в груди, и с трудом выдавил из себя:

— Почему ты не учишься?

Тан Яньчжи невозмутимо ответил:

— Кое-что случилось, планирую пересдать экзамены в следующем году.

Услышав это, Гу И немного успокоился и попытался придать голосу беззаботный тон:

— Как насчет того, чтобы поступить в Хуасяский комплексный институт?

Сейчас университеты были пятилетними, причем весь пятый курс отводился под практику. Если бы Яньчжи поступил туда, он смог бы остаться в академии и составить ему компанию еще на целый год.

Тан Яньчжи помнил, что прежний владелец тела тоже собирался поступать именно в этот вуз, но увы, не успел даже подать документы. Знай он раньше, что в игре можно зарабатывать деньги, подал бы заявку вовремя.

— Посмотрим, — спустя время ответил Тан Яньчжи.

В этот момент подул легкий вечерний ветерок, принес с собой прохладу. Листья окружающих деревьев зашуршала — зааа-са-са, и в тишине то тут, то там стали отчетливо слышны далекие и близкие звуки цикад и птиц.

Столь безмятежный и мирный вечер невольно рождал иллюзию, будто хочется навсегда остаться в этом месте.

Заходящее солнце скрылось за горами, и лишь на краю неба еще алел слабый закатный свет.

Тан Яньчжи в этот момент произнес:

— У меня дела, я пойду.

Гу И чувствовал, что Тан Яньчжи не хочет, чтобы он увязался следом, поэтому лишь с улыбкой качнул губами:

— Хорошо, до встречи.

Стоило выйти из Туманного леса, как на окраине все еще толпилось немало игроков, продолжавших бить монстров. Заметив выходящего из чащи человека, они с любопытством вытянули шеи, пытаясь разглядеть, кто это. После дневного системного объявления о том, что некто забрал первое прохождение босса, все были потрясены до глубины души — разве те девять человек не те самые смертники, над которыми они недавно насмехались? В тот момент кое-кто даже попытался прорваться в лес ради зрелища, но не успел пройти и пары шагов, как рядовые mobs отправили их на точки возрождения. Теперь же, увидев появившегося Тан Яньчжи, все до единого загорелись желанием броситься вперед и преклониться перед великим мастером.

— Великий мастер! Великий мастер, можно добавить в друзья? — к нему подкатила милая и бойкая девушка из секты Тан.

Тан Яньчжи слегка улыбнулся:

— Можно.

— Правда?! — девочка-танмэнь от радости подпрыгнула на месте. — Великий мастер, как тебя

зовут?

— Тан Яньчжи.

Назвав свое имя и бросив взгляд на толпу, которая нерешительно мялась, раздумывая, стоит ли подходить и знакомиться, он резко развернулся и зашагал прочь.

Те, кто тоже хотел подойти с приветствием, но стеснялся, увидев, что Тан Яньчжи удаляется, смертельно расстроились и кинулись расспрашивать девушку, только что говорившую с ним.

Девушка едва успела ввести имя Тан Яньчжи, как на экране тут же выскочило системное окно: [Пользователь отклоняет запросы на добавление в друзья от незнакомых лиц]. Она тут же помрачнела:

— До чего же хитрый великий мастер.

В этот момент Цанучжэнь уже погрузился в ночную темноту. Тан Яньчжи бесшумной тенью взмыл на карниз павильона, и его силуэт мгновенно растворился в тени за массивной колонной.

Напротив павильона возвышался самый крупный постоянный двор в Цанучжэне — постоянный двор Юйлай.

Небо постепенно темнело, до полуночи оставалось ровно пятнадцать минут.

На улицах попадались лишь редкие спешащие куда-то игроки, а NPC тихо сидели по домам. В окнах каждой из затянутых марлей хижин угадывалось тусклое сияние светильников.

Силуэт Тан Яньчжи надежно скрывался за колонной. Чуть склонив голову, он внимательно следил за проходящими мимо постоянного двора игроками — ему, как истинному ассасину, было не занимать терпения.

Пять минут до полуночи, три минуты, минута...

Идут!

Мужчина в синих одеждах неторопливой поступью переступил порог постоянного двора.

Подождав немного и прикинув, что тот уже должен был добраться до комнаты номер пять, Тан Яньчжи ступил на перила и бесшумно спрыгнул на черепичную крышу гостиницы, обратившись в слух.

В это время в номере номер пять молодой и смазливый мечник в тревоге мерил комнату шагами, бормоча под нос:

— Почему до сих пор не идет? Неужели он не видел ту записку? Да нет, не может быть... Эх! А-Фэн, А-Фэн, до чего же твой сын тугодум...

Теперь Тан Яньчжи окончательно убедился: этот человек — друг отца прежнего владельца тела, и весьма вероятно, один из тех самых товарищей Тан Фэна, о которых упоминал «дядя Фан».

Бесшумно соскользнув с крыши, он толкнул створку и непринужденно запрыгнул в комнату через окно, до смерти напугав хозяина помещения.

— Т-ты-ты... — мужчина задрожал от испуга.

— ...Я Тан Янь.

Тан Яньчжи слегка растерялся — неужели этот человек и вправду друг Тан Фэна? До чего же он труслив.

— Фу... Напугал до смерти, я уж думал, нас раскрыли, — мужчина схватился за грудь, отходя от шока.

— Вы друг моего отца?

Тан Яньчжи с безмятежным видом устроился напротив него.

— Ты... ты уже все знаешь?! — изумился тот.

Тан Яньчжи покачал головой:

— Просто вчера кое-кто расспрашивал меня о вас.

— Ты же не поверил им? Это наверняка люди, посланные кланом Тан, ни в коем случае не верь их словам! — поспешно выпалил мужчина.

— Если ему нельзя верить, то как вы докажете правдивость собственных слов? — в свою очередь спросил Тан Яньчжи.

— Ох уж этот ребенок! Какой же ты несговорчивый. Помнится, в детстве ты был таким пухленьким и забавным, — возмущенно уставился на него мужчина.

Тан Яньчжи лишь загадочно улыбнулся в ответ.

Мужчина тяжело вздохнул, и настроение его резко упало:

— Ты умнее своих родителей. Будь они чуточку осторожнее, такого бы не случилось.

— Смерть моих родителей — не несчастный случай?

Возможно, подобные догадки у него уже возникали, так что Тан Яньчжи ничуть не удивился, а его тон звучал буднично, словно он обсуждал совершенно посторонних людей.

Мужчина горько усмехнулся:

— Я не знаю наверняка, это лишь мои подозрения. — Не дожидаясь ответа Тан Яньчжи, он продолжил: — Перед тем как отправиться на рудную планету, А-Фэн оставил мне карту памяти. Он не сказал, что на ней, велел лишь беречь ее, а спустя несколько дней до меня дошла весть об их с Се Вань гибели.

На этом моменте мужчина замолк, его голос потяжелел, а в глазах на миг мелькнула вспышка ненависти:

— По правде говоря, мне отчаянно не хотелось верить, что к этому причастны люди из клана Тан — больше сотни человеческих жизней, к тому же А-Фэн был его родным младшим братом, как он мог поступить столь жестоко... Но слишком многое указывало на то, что с Тан Чжао что-то не так. Когда я после известия об этой страшной трагедии примчался к вам домой, Тан Чжао уже забрал тебя к себе. Сначала я изо всех сил пытался связаться с тобой, но ты почти не выходил из дома, к тому же я заметил, что за мной постоянно кто-то следит. Я боялся, что если выйду на связь, твоя жизнь окажется в опасности, поэтому и ждал до сего дня. Эти несколько лет слежка постепенно ослабевала, и я решил, что они наконец отстали. Узнав, что ты покинул клан Тан, я уже собирался разыскать тебя, но Янь Му обнаружил, что камеры наблюдения возле твоего дома были взломаны и перенастроены.

Тан Яньчжи прервал его на полуслове:

— Вы хотите сказать, что все это время они следили за мной через камеры?!

— Именно так. Поразмыслив как следует и узнав, что ты приобрел шлем для игры «Да Тан», я решил выйти на связь через игру — это был самый надежный способ, — пояснил мужчина.

Услышав это, Тан Яньчжи задумался. На самом деле, не прошло и много времени с тех пор, как он поселился в доме Хань Чжи Синя, как он ощутил странное чувство постоянной слежки. Выйдя прогуляться вокруг дома, он быстро понял в чем дело по наличию камер, но не придал этому особого значения — теперь же выходило, что то ощущение не было обманом.

<http://bllate.org/book/19411/1900929>